

§5

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

10.7256/1999-2807.2013.01.6

А.Ю. Винокуров

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФУНКЦИИ

В одной из своих статей¹ мы попытались обосновать существование в системе выполняемых органами прокуратуры РФ функций самостоятельного вида деятельности, обладающего признаками функциональности — *административного преследования*. Наши выводы были основаны, в том числе на результатах анализа полномочий, применяемых прокурорами в рамках реализации норм Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ или Кодекс)², и сопоставлении их с полномочиями, закрепленными в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее — УПК РФ)³, который наряду с Федеральным законом «О прокуратуре РФ» прямо оговаривает участие прокурора в уголовном преследовании, безоговорочно признаваемом в современной науке о прокурорской деятельности самостоятельной функцией. При этом мы попытались отграничить сугубо надзорные полномочия прокурора как атрибутивные признаки осуществления им функции прокурорского надзора, прямо оговоренной в ст. 24.6 КоАП РФ, от иных полномочий (право выносить постановление о возбуждении дела об административном правонарушении (ст. 28.4 КоАП РФ), постановление в рамках ст. 28.7 КоАП РФ, предшествующее, по замыслу законодателя, адми-

нистративному расследованию, полномочия в рамках международного сотрудничества в сфере административного преследования (гл. 29.1 КоАП РФ)), которые были отнесены нами к арсеналу правовых средств прокурора в рамках осуществления не признанной пока как законодательно, так и учеными, занимающимися проблемами прокурорской деятельности, функции административного преследования.

Полагаем, что имеются дополнительные веские основания для усиления нашей позиции о наличии у прокуратуры РФ самостоятельной функции административного преследования и основывается наша убежденность на анализе конкретизации законодателем положений ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, согласно которой «особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров и иных лиц), устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами».

Сразу же оговоримся, что процитированная норма обладает рядом пороков, самым главным из которых является ее циничность, противопоставляемая наименованию статьи — «Принцип равенства перед законом». Вторым признаком порочности выступает противоречие с ч. 1 ст. 1.1 Кодекса, согласно которой законодательство об административных правонарушениях на федеральном уровне представляет только КоАП РФ⁴.

¹ См.: Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 10.

² СЗ РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1 (с послед. изменениями).

³ СЗ РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921 (с послед. изменениями).

⁴ Здесь оговоримся, что в пику указанной норме в настоящее время существуют также положения Арбитражного

К третьему недостатку следует отнести отсутствие в Кодексе исчерпывающего перечня соответствующих должностных лиц, что, принимая во внимание административно-правовой характер рассматриваемых правоотношений, не допускающий неопределенности в применении административных принудительных процедур, является коррупциогенным фактором.

По нашему мнению, простейшим решением задачи было бы включение в Кодекс самостоятельной главы, отражающей специфику применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, как это реализовано в той же ст. 448 УПК РФ, закрепляющей механизм инициации уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц.

Следует отметить, что анализ доступных нам публикаций не выявил повышенного интереса к рассматриваемой проблематике среди авторов, специализирующихся на вопросах прокурорской деятельности, что само по себе удивительно, принимая во внимание включение законодателем, в том числе и прокуроров в круг лиц, привлекаемых к административной ответственности в особом порядке. Поскольку ранее в одной из своих работ мы уделяли внимание специфике привлечения к административной ответственности прокуроров⁵, полагаем возможным сосредоточиться на анализе положений действующего законодательства, устанавливающих пределы реализации органами прокуратуры функции административного преследования в отношении иных категорий должностных лиц, входящих в особо выделяемую законодателем группу.

Следует отметить, что вопросы применения прокурорами полномочий при осуществлении рассматриваемой деятельности ранее находили свое фрагментарное закрепление в ряде организационно-распорядительных документов Генерального прокурора РФ, которые к настоящему времени утратили силу. Можно

процессуального кодекса РФ, закрепляющие процедуры рассмотрения арбитражными судами дел об административных правонарушениях и жалоб юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с вынесенными в отношении них постановлениями несудебных органов и назначении административного наказания. Сюда же следует добавить беспротокольную форму наложения административного взыскания судебными приставами-исполнителями в рамках Федерального закона «Об исполнительном производстве».

⁵ См.: Винокуров А.Ю. Проблемы реализации норм о привлечении к административной ответственности прокуроров и следователей прокуратуры. В кн.: Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. – М.: МосГУ, 2008. – С. 39-48.

назвать указания от 12.01.1998 № 4/1 «О порядке привлечения к уголовной и административной ответственности депутатов субъектов РФ»⁶, от 19.09.2003 № 42/7 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»⁷, от 28.09.2007 № 153/7 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законодательства о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»⁸.

Таким образом, в настоящее время на ведомственном уровне имеет место организационная неурегулированность важного и неоднозначного вопроса применения указанных прокурорских полномочий в сфере административного преследования. В контексте сказанного отметим, что в 2006 г. нами в бытность работы в Управлении методического обеспечения Генеральной прокуратуры РФ были разработаны методические рекомендации «Привлечение к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции», однако в рецензии профильного подразделения центрального аппарата содержалась формулировка о нецелесообразности направления рекомендаций нижестоящим прокурорам по причине «недостаточной правоприменительной практики».

Не ставя перед собой цели в рамках настоящей статьи анализировать складывающуюся к настоящему времени правоприменительную практику, рассмотрим положения действующих законодательных актов, наделяющих прокурора полномочиями в отношении административного преследования должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции.

В ч. 2 ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (далее — Закон о статусе депутата)⁹ закреплено, что депутаты Госдумы и члены Совета Федерации *не могут* без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ *быть привлечены к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке*. При этом ч. 4 рассматриваемой статьи установлено, что в случае начала производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответствен-

⁶ Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора РФ. – М., 1999.

⁷ Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ. Т. 1. – М., 2004.

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

⁹ СЗ РФ. – 1999. – № 28. – Ст. 3466 (с послед. изменениями).

ность, налагаемую в судебном порядке, в отношении действий члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, об этом должно быть сообщено Генеральному прокурору РФ *в трехдневный срок*.

В данной норме одновременно имеют место пробел и казуистичность, поскольку субъектами предварительного информирования, направляющими материалы Генеральному прокурору РФ, названы орган дознания или следователь, которые, что вполне очевидно, вправе оперировать информацией, имеющей отношение только к вопросам возбуждения уголовного дела, *но не производства по делам об административных правонарушениях*.

Таким образом, законодателю для придания завершенности изначальной идее необходимо включить в круг субъектов, обращающихся к Генеральному прокурору РФ по вопросу административного преследования, должностных лиц органов, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении (желательно руководителей таких органов), а также прокуроров, поскольку последние в силу ст. 28.4 КоАП РФ вправе выносить постановления о возбуждении дела об административном правонарушении в отношении любого субъекта и по любому составу.

В недельный срок после получения сообщения о начале производстве по делу об административном правонарушении в отношении депутата или сенатора Генеральный прокурор РФ обязан внести в соответствующую палату Федерального Собрания РФ представление о лишении указанных лиц неприкосновенности. Необходимо также учитывать оговорку законодателя о том, что процедура лишения названных лиц неприкосновенности в силу ч. 4 ст. 19 Закона о статусе депутата инициируется лишь в случаях совершения административных правонарушений, *связанных с осуществлением ими своих полномочий*.

Но, в таком случае возникает серьезная коллизия с ранее упоминавшейся ч. 2 ст. 19 рассматриваемого законодательного акта, в силу которой согласие палат Федерального Собрания РФ требуется по любому факту привлечения депутата или сенатора к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Получается, что в случаях, когда в отношении названных лиц начато производство по делу об административном правонарушении, которое совершено не в связи с осуществлением ими своих полномочий (на отдыхе и в иных не связанных с депутатской деятельностью случаях), но подлежит рассмотрению в судебном порядке, вопрос об обращении за разрешением на продолжение административного преследования должен решаться кем-то другим (например, руководителем органа административной юрисдикции), а не Генеральным проку-

ром РФ. Но это с правоприменительной точки зрения невозможно, поскольку законодатель не оговорил соответствующие персоналии, а Генеральный прокурор РФ в применении полномочия связан указанными выше законодательными ограничениями.

Ну и главное, о чем умолчал законодатель, а вслед за ним и проанализированные нами авторы комментариев к рассматриваемому законодательному акту. Путем логического осмысления изученных законоположений можно прийти к выводу о том, что привлечение депутата или сенатора к административной ответственности, наказуемой во внесудебном порядке, *не требует прохождения процедуры получения согласия у соответствующих палат Федерального Собрания РФ*. В определенном смысле этот тезис основан на позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 20.02.1996 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй ст. 18, ст. 19 и части второй ст. 20 Федерального закона от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ», который отметил, что «из смысла ст. 98 и п. 9 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ вытекает, что неприкосновенность парламентария *не означает его освобождение от ответственности за совершенное правонарушение*, в том числе... административное, если такое правонарушение совершено не в связи с осуществлением собственностью депутатской деятельности»¹⁰.

Буквальное толкование ч. 4 ст. 19 Закона о статусе депутата позволяет говорить о фактической невозможности Генерального прокурора РФ давать оценку полноте представленных материалов и возвращать их для доработки либо принятия решения в связи с отсутствием состава правонарушения, поскольку *презюмируется безусловный характер* внесения им представления о лишении неприкосновенности. Обратное означало бы пресечение процедуры административного преследования, минуя установленный законом механизм снятия депутатской неприкосновенности, что явно выходит за рамки прокурорских полномочий.

Согласно ч. 5 ст. 19 Закона о статусе депутата дело о любом административном правонарушении по окончании производства *не может быть передано* в суд без согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ, но здесь законодатель умалчивает о необходимости осуществления такой процедуры через представление Генерального прокурора РФ, что можно рассматривать как отсутствие последовательности

¹⁰ СЗ РФ. – 1996. – № 9. – Ст. 828.

в регламентации схожих по своей юридической природе действий.

Часть 2 ст. 20 Закона о статусе депутата при буквальном его толковании не предполагает участия Генерального прокурора РФ в рассмотрении палатами Федерального Собрания РФ вопроса о снятии депутатской неприкосновенности, однако он вправе в соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (далее — Закон о прокуратуре)¹¹ самостоятельно либо через своего представителя принимать участие в заседаниях палат российского Парламента. Поэтому предусмотренная тем же п. 4 ст. 8 Регламента Совета Федерации Федерального Собрания РФ¹² возможность приглашения именно руководителя прокурорской системы (а не его представителя) на заседание может рассматриваться как ограничивающая рамки применения указанной нормы Закона о прокуратуре.

Статья 20 Закона о статусе депутата также предусматривает возможность истребования у Генерального прокурора РФ дополнительных материалов по делу, что предполагает затягивание процедуры в связи с необходимостью последующей переписки с органами, начавшими производство по делу об административном правонарушении, включая и органы прокуратуры.

Частью 9 ст. 37 Закона о статусе депутата предусмотрена обязательность незамедлительного информирования члена Совета Федерации или депутата Госдумы в случае привлечения их помощников к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Полагаем, что данная обязанность корреспондирует исключительно суду, что вытекает из смыслового анализа той же ст. 4.5 КоАП РФ, определяющей сроки давности привлечения к административной ответственности, как сроки, в которые может быть вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Согласно п. 4 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее — Закон о статусе судей)¹³ решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается:

- в отношении судьи Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного

Суда РФ, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, федерального арбитражного суда — *судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ по представлению Генерального прокурора РФ;*

- в отношении судьи иного суда — *судебной коллегией в составе трех судей* соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа *по представлению Генерального прокурора РФ.*

При этом следует учитывать, что речь идет о лобом административном правонарушении, ответственность за которое установлена нормами Кодекса либо закона субъекта РФ, в каком бы порядке (судебном или нет) оно не рассматривалось.

Согласно п. 10 названной статьи Закона о статусе судей указанные решения судебных коллегий могут быть обжалованы в порядке, установленном федеральным законом.

В соответствии со ст. 12 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹⁴ названное лицо в течение всего срока своих полномочий *не может быть без согласия Государственной Думы привлечено к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке.* Однако рассматриваемая норма имеет неконкретизированный характер, поскольку не указывает, кто должен обращаться в нижнюю палату российского Парламента за разрешением. По нашему мнению, это должен быть суд, куда поступили материалы для рассмотрения дела по существу. То есть прокурору, который может являться инициатором процедуры административного преследования Уполномоченного по правам человека, в подобных случаях необходимо соблюдать обычный алгоритм действий, предусмотренный гл. 28 КоАП РФ.

Второй формой участия прокуроров в административном преследовании лиц особых категорий является дача согласия на привлечение последних к административной ответственности непосредственно прокурорами. Но здесь следует отметить, что налицо фактическая коллизия с положениями ч. 2 ст. 1.4 КоАП РФ, поскольку ниже речь пойдет не только о лицах, выполняющих определенные государственные функции, а о субъектах, находящихся в особом правовом статусе — кандидатов на выборные должности.

¹¹ СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472 (с послед. изменениями).

¹² См. постановление Совета Федерации ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания РФ» // СЗ РФ. – 2002. – № 7. – Ст. 635 (с послед. изменениями).

¹³ Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792 (с послед. изменениями).

¹⁴ СЗ РФ. – 1997. – № 9. – Ст. 1011 (с послед. изменениями).

В соответствии с п. 6 ст. 42 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента РФ»¹⁵ зарегистрированный кандидат *без согласия Генерального прокурора РФ* не может быть подвергнут *в судебном порядке административному наказанию*. В буквальном смысле речь идет об обращении к руководителю прокурорской системы за согласием непосредственно судьи, к которому поступило дело об административном правонарушении для рассмотрения по существу.

С одной стороны, в подобных ситуациях нельзя проводить прямые сравнительные параллели с перечисленными выше случаями обращения Генерального прокурора РФ с представлением за получением согласия на снятие неприкосновенности с депутатов, сенаторов или судей, которые однозначно следует рассматривать как реализацию полномочий в рамках административного преследования. Здесь уместно было бы усмотреть аналогию, например, с таким полномочием прокурора как право на согласование внеплановой выездной проверки, предусмотренное ст. 10 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹⁶, где прокурор вправе как согласовать проведение проверки, так и отказать в ее согласовании¹⁷.

В рассматриваемом случае прокурор также вправе принять одно из двух возможных решений (согласовать или отказать в согласовании), иначе была бы непонятна цель наделения его соответствующими полномочиями. Но есть одно существенное обстоятельство. Деятельность судей в рамках производства по делам об административных правонарушениях согласно ст. 24.6 КоАП РФ не входит в предмет надзора, что означает ненадзорный характер применяемого полномочия, а единственным вариантом функциональной классификации остается *административное преследование*.

В случае дачи согласия на привлечение к административной ответственности зарегистрированного кандидата в президенты РФ Генеральный прокурор РФ обязан уведомить об этом Центральную избирательную комиссию РФ.

Механизм участия Генерального прокурора РФ в процедуре привлечения к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, зарегистрированных кандидатов в депутаты Государственной Думы ФС РФ установлен в ч. 3 ст. 47 Федерального закона от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ»¹⁸ и является идентичным изложенному выше.

В свою очередь согласно п. 4 ст. 41 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (далее — Закон о выборах)¹⁹ зарегистрированный кандидат не может *без согласия прокурора (соответственно уровню выборов)* быть подвергнут в судебном порядке административному наказанию. То есть законодатель помимо Генерального прокурора РФ подключил к процедуре административного преследования также прокуроров субъектов РФ и территориальных прокуроров районного звена (в закрытых административно-территориальных образованиях — прокурорами по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах, относящимися к числу специализированных). На таких прокурорах лежит обязанность извещения о даче согласия соответствующей их уровню комиссии, зарегистрировавшей кандидата. При этом следует отметить, что законодатель не ограничивает рамки применения закона конкретным местом пребывания депутата в зависимости от уровня выборов.

Напротив, согласно ст. 24 Временного положения о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах РФ, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, утвержденного Федеральным законом от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан РФ избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»²⁰, зарегистрированный кандидат *не может быть на территории муниципального образования* подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия *прокурора субъекта РФ*.

Наконец, нельзя не упомянуть пп. 18 и 18.1 ст. 29 Закона о выборах, согласно которым член избирательной комиссии субъекта РФ с правом решающего голоса не может быть подвергнут административным наказаниям, налагаемым в судебном порядке, *без согласия*

¹⁵ СЗ РФ. — 2003. — № 2. — Ст. 171 (с послед. изменениями).

¹⁶ СЗ РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6249 (с послед. изменениями).

¹⁷ Это полномочие мы отнесли к группе согласовательных надзорных полномочий. См. подробнее Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора. В сб. научных трудов «Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции». Минск: БГУФК, 2010. Вып. 3.

¹⁸ СЗ РФ. — 2005. — № 21. — Ст. 1919 (с послед. изменениями).

¹⁹ СЗ РФ. — 2002. — № 24. — Ст. 2253 (с послед. изменениями).

²⁰ СЗ РФ. — 1996. — № 49. — Ст. 5497 (с послед. изменениями).

прокурора субъекта РФ, а член ЦИК РФ с правом решающего голоса и председатель избирательной комиссии субъекта РФ — без согласия Генерального прокурора РФ. Поскольку соответствующие избирательные органы являются государственными органами, указанные лица подпадают под категорию должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции.

Таким образом, проведенный анализ норм действующего законодательства показал, что руководители органов прокуратуры и, прежде всего Генеральный прокурор РФ, наделены полномочиями по согласованию вопросов привлечения к административной ответственности отдельных категорий должностных и иных лиц, причем в одних случаях этот вопрос решается опосредованно — путем обращения с представлением в уполномоченные органы, а в других именно прокурор имеет исключительное право решать судьбу лица, привлекаемого к административной ответственности. Безусловно, каждый из названных выше законодательных актов в рамках рассматриваемой проблематики может и должен быть подвергнут более серьез-

ному анализу с учетом особенностей складывающейся правоприменительной практики, что создает перспективы для исследований как в рамках административного права, так и науки о прокурорской деятельности. Это будет способствовать наполнению теоретической базы, обосновывающей существование у прокуратуры РФ самостоятельной функции — административного преследования.

Существующие законодательные недоработки, часть из которых была отмечена нами выше, нуждаются в корректировании. Очевидным в целях формирования единообразной практики представляется и издание Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего постановления и инициатором этого вопроса вполне может выступить Генеральный прокурор РФ, поскольку ст. 39 Закона о прокуратуре прямо предусматривает его право на обращение в Верховный Суд РФ с представлением о даче судам разъяснений по вопросам судебной практики. Требуется также принятие организационно-распорядительного документа по рассматриваемому вопросу самим Генеральным прокурором РФ.

Библиографический список:

1. Винокуров А.Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 10.
2. Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора. В сб. научных трудов «Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции». — Минск: БГУФК, 2010. Вып. 3.
3. Винокуров А.Ю. Проблемы реализации норм о привлечении к административной ответственности прокуроров и следователей прокуратуры. В кн.: Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. — М.: МосГУ, 2008. — С. 39-48.
4. Сборник основных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ. Т. 1. — М., 2004.
5. Сборник основных приказов и указаний Генерального прокурора РФ. — М., 1999.

References (transliteration):

1. Vinokurov A. Yu. Administrativnoe presledovanie kak funktsiya pro-kuratury Rossiyskoy Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 10.
2. Vinokurov A. Yu. K voprosu o klassifikatsii nadzornykh polnomochiy prokurora. V sb. nauchnykh trudov «Problemy ukrepleniya zakonnosti i pra-voporyadka: nauka, praktika, tendentsii». — Minsk: BGUFK, 2010. Vyp. 3.
3. Vinokurov A. Yu. Problemy realizatsii norm o privlechenii k admini-strativnoy otvetstvennosti prokurorov i sledovateley prokuratury. V kn.: Vinokurov A. Yu. Aktual'nye voprosy organizatsii i deyatel'nosti prokura-tury: izbrannye stat'i. — M.: MosGU, 2008. S. 39-48.
4. Sbornik osnovnykh organizatsionno-rasporyaditel'nykh dokumentov General'noy prokuratury RF. T. 1. — M., 2004.
5. Sbornik osnovnykh prikazov i ukazaniy General'nogo prokurora RF. — M., 1999.